

Прорицание: себя я ищу повсюду (мастер-класс)

Ярина Миненко

В самых активных, или самых умелых, или самых хоть в чем-нибудь выдающихся мастерах монастыря Ярина никогда не числилась. Она даже в самой рыжести начала сомневаться после того, как в Линь Ян Шо стала преподавать атомно-рыжая Маргарита, а потом и объявилась хоть и крашенная, но тоже довольно рыжая Джасмин. В общем, Ярина обычно занималась тем, что сидела и не отсвечивала, и иногда только вылезала что-нибудь провести, чтобы ее совсем уж не разжаловали за ничегонеделание. У нее, если она правильно помнила, даже ни одного мастер-класса своего не было. В одном она поучаствовала приглашенным мастером, помогая Александре... да и все на этом. Правда, все, на других она если и светилась, то только в качестве ученицы. Довольно долго Ярине было страшно придумывать собственный мастер-класс, она все боялась, что удумает нечто неудобоваримое, нежизнеспособное совсем. А потом - ну, потом она набралась смелости, подумала, что за индивидуальные занятия на нее ученики еще ни разу не жаловались и за групповые ее тоже пока не чихвостили, а еще воспользовалась тем, что внимание старших мастеров сейчас ослабело и за младшей порослью они следили слегка сквозь пальцы - и все-таки да, объявила занятие.

Идея, которая пришла Ярине в голову, требовала некоторой подготовки, с тычка не реализовывалась. А потому Ярина сразу указала в объявлении, что просит всех желающих поучаствовать в мастер-классе подойти к ней заранее и записаться. Часа за два хотя бы, чтобы можно было успеть сделать поправку на всех заинтересованных учеников. Всех пожелавших прийти и поучаствовать Ярина записала в отдельный список, а потом, основательно разорив монастырские запасы бумаги, несколько раз написала каждое имя на отдельном листе, так, чтобы это получилось как узор на обоях, который можно с разных ракурсов и углов разобрать и прочесть. Со всем этим бумажным добром она пришла к пруду немного заранее и там остаток времени потратила на складывание бумажных корабликов. Армада получилась внушительная. С эдакой можно было идти вылавливать рыб из пруда и воевать чайный домик.

- Всем доброго дня! И помогите мне, пожалуйста, спустить всю эту прелесть на воду. Только не очень далеко от берега, чтобы достать можно было легко, - попросила Ярина пришедших на занятие учеников. И после того, как общими усилиями все бумажные кораблики оказались в воде, удовлетворенно кивнула: - Отлично, спасибо! Это была присказка, а сказка начнется вот теперь. Это - ваш сегодняшний инвентарь для занятия. И чтобы занятие успешно завершить, вам достаточно выловить из воды всего один кораблик - но правильный. Если любой из них развернуть, то вы увидите, что на бумаге внутри написано имя. Так вот, вам нужен тот кораблик, внутри которого *ваше* имя. Как только вы его находите и сдаете мне, я вас поздравляю с успешным выполнением задания и отпускаю с миром. Ищите как посчитаете нужным. Запрещен только метод грубого перебора, все остальные методы разрешены. Прошу, приступайте. - В теории, формулировка задания даже оставляла ученикам возможность залезть в мысли Ярины и попробовать подсмотреть ответ там. Только это все равно бы не помогло. Корабликов Ярина сделала много, из расчета по несколько штук на каждого ученика, на случай, если

кто-то все-таки ошибется и развернет чужой, и потому в голове у нее все перемешалось довольно качественно. Пока ученики подбирались к воде и разглядывали фронт работ, Ярина уютненько уселась на берегу пруда, подвернув под себя ноги, и приготовилась бдить и в случае необходимости подсказывать. Больше от нее вряд ли потребовалось бы, утонуть на мелководье было сложно.

Мастер-класс продлится до 15.05. К участию приглашаются все желающие с уровнем владения способностью не выше послушника

Джасмин Джефлеа

Мастер-класс, объявленный Яриной, пришелся очень кстати - он затрагивал тонкое искусство прорицания, на которое Джасмин как раз пыталась поднажать, чтобы перескочить на новую ступеньку и собственными способностями управлять уже увереннее. Поэтому Джасмин вписалась на него немедленно, с мыслью о том, что в худшем случае она лишний раз повторит и отточит какую-нибудь базу, это тоже полезно, а в лучшем - действительно столкнется с чем-то новым и более сложным, что получится освоить и записать себе в актив.

В итоге вышел промежуточный вариант. Ярина предложила нечто не новое - умение читать сквозь преграды Джасмин как раз тяжело и мучительно осваивала, - но как раз сложное, которое хотелось освоить, потому что именно с таким по сути запросом Джасмин нынче приставала к коллегам, выпрашивая от поделиться опытом и мудростью или даже подбросить щепотку обучения, если кому не жалко. Как замечательно, что именно сейчас Ярине было не жалко именно такого упражнения, пусть даже теории она не предлагала, а сразу просила бодать задачу лбом по мере разумения.

Опустившись на одно колено возле кромки воды, Джасмин цепко оглядела все спущенные на воду кораблики. Для себя она решила подойти к задаче комбинированным методом, выжатым из того, о чем они говорили с Рокэ: не бросаться с читающим взором на все кораблики подряд, а попробовать сначала найти нужный, почувствовать его, и только потом, закрепляя результат, попытаться разобрать надпись внутри листа, чтобы точно убедиться, что все верно. Для этого Джасмин попыталась окинуть взором все кораблики разом, сосредоточиться на них как на большом минном поле, чтобы почувствовать: какой из них ей больше подходит? какой откликается на ее имя?

Когда Аджна зарядила прохладной энергией, помогая узнать ответ, Джасмин ощутила несколько откликов сразу, и это ее смутило. Как будто подходящих корабликов было... несколько? Джасмин кратко задумалась над этим, но решила, что она никуда не спешит, потому что Ярина здесь никого на таймер не ставила. Есть время попросту методично проверить все отклики, один за другим, и найти правильный. Джасмин постаралась запомнить все кораблики, которые как будто пульсировали узнаванием, а потом переключилась на ближайший и вгляделась в него, полностью сосредоточила энергию Аджны на нем. Она постаралась мысленно развернуть его, представила себе как можно четче: вот она вылавливает кораблик из воды, тянет за острые края, раскладывая фигурку, стряхивает лишние капли воды с промокшего, тяжелого центра, и все движения подсвечены синей дымкой, все меньше исходят от самой девушки, все больше диктуются Аджной - и в итоге

имя скользнуло в сознание и предстало перед мысленным взором словно само собой.

Джасмин Джасмин Джасмин

Джаз вдруг увидела это очень отчетливо, как вязь, идущую от центра листа и расползающуюся к краям, к бортикам кораблика. Ей даже удалось увидеть, как забавно написано ее имя: вместо простого крючка первой буквы "J" Ярина нагородила целый забор из букв, и первой поставила "D", украшенную затейливой завитушкой. Джаз мягко улыбнулась, выловила кораблик из воды и развернула его - чтобы внутри увидеть все то, что только что промелькнуло перед ее внутренним взором. С чуть размякшим от воды листком Джасмин вернулась к Ярине.

- *Et voilà!* - сказала она с легкой гордостью за саму себя, показывая Ярине исписанный лист. И добавила уже просто и искренне, без всяких посторонних интонаций: - Спасибо за упражнение. Это было очень полезно.

Вот и готово (фр.)

Гийом Савиньяк

По каким-то массовым мероприятиям Гийом по-прежнему ходил лишь под нажимом старшего брата. Ему, в целом, и наедине с собой было нормально и находилось чем заняться. Но Эжен настаивал на том, что надо потихоньку социализироваться, вписываться в новый социум, а не выпадать из него угрюмым букой. Слово "потихоньку", впрочем, было здесь ключевым и приятным. Эжен даже уговаривал ровно так же - потихоньку, не перегибая, не пытаясь проклевывать младшему брату все темя. В таких условиях было легко периодически уступать и куда-нибудь таки выбираться.

Занятия, конечно, нравились ему больше, чем вечеринки с легким флером нелегитимности. Там все было как-то спокойнее, понятнее и проще. У Гийома не возникало вопросов, как себя держать, куда приткнуться и чем себя занять. Это за него разотличным образом решали преподаватели, а дальше оставалось только с ними не спорить, следовать указаниям и осваивать материал. Поэтому на объявленный мастер-класс по прорицанию он записался даже со смутным удовольствием. Ему казалось, это лежит где-то не так далеко от его собственного дара (что одно, что другое - подключение к каким-то тонким слоям мистического эфира для получения ответа), так что имеет все шансы удачно лечь в один ряд.

Просьба записаться у мастера заранее не вызвала у Гийома никаких подозрений - мало ли, как тут принято, нечего в чужом уставе копать с критикой и все такое прочее. Но потом, когда он уже оказался возле пруда и услышал задание, факты со щелчком сошлись, и до Гийома дошло. Ну то есть вот зачем этот сбор имен был в первую очередь. Понятно. Логично. Но в целом, пожалуй, это было не суть важно. Гийом еще раз мысленно прокрутил в голове задание, соображая, как к нему лучше подступить, и следом за рыжей девушкой двинулся к кромке воды.

Рыжая действовала как-то очень проворно, быстро сосредоточившись на одном кораблике и вычеркнув из зоны внимания все остальные. У Гийома так лихо не

получалось, ему для начала вообще требовалось понять, чем и как здесь орудовать, чтобы справиться с задачей. На лекциях по прорицанию в Тулузе его никогда не было - впрочем, как и Эжена, они оба углубленно изучали совсем другие курсы. Поэтому сейчас Гийом мог разве что, напрягшись, выудить из глубин памяти какие-то самые базовые положения, которые до него долетали урывками и цепляли лишь по касательной.

Если огонь - это напористый жар, готовый бросаться на любые преграды, не зная ни страха, ни почтения, то прорицание... наверное, это внимательный взор, готовый подмечать малейшие движения и детали, даже те, которые еще только формируются в пространстве. И, пожалуй, еще чуткость, готовность быть восприимчивым. И еще, наверное, пронизывающая все прохладная отрешенность - потому что здесь не должно быть смысла примешивать эмоции и искажать ими видения или и вовсе уходить за эмоциями не туда, наоборот, стоило сохранять ясный разум. Это было лучшее, что Гийому удалось выдумать, опираясь на свои крохотные обрывки знаний, собственные домыслы и поведение явно более опытной девушки рядом. Можно было, конечно, еще попробовать обратиться к преподавательнице за подсказкой - но тут Гийом традиционно опасался, что ему переедут мозги чакральной системой и собьют все настройки, на которых там магия и без того не сказать чтобы твердо держалась. Поэтому лучше было изворачиваться своими силами.

Повернувшись к бумажным корабликам, Гийом выдохнул, вытолкнул из головы все лишнее, очищая разум - он примерно так же готовился к трансу, тут у него было несколько знакомых трюков, - и представил, как его взгляд становится ясным, прозрачным, как стекло, прохладным, как вода в пруду, и восприимчивым, как губка, готовым любую информацию впитать, не сопротивляясь. На этом образе он держался с трудом, как на гребне волны, периодически соскальзывая с него, но упрямо выбираясь снова и снова. И иногда искренне чувствовал, как взгляд прохладно стекленеет, а мир едва заметно размывается, и внутри дрожит хрупкое ощущение удивительной открытости, чуткой, но не уязвимой. Цепляясь за это зыбкое ощущение, кое-как выходя на него снова и снова, Гийом переводил взгляд от кораблика к кораблику, выискивал что-то, что сделает его особенным, предназначенным только для него.

На пятом или шестом кораблике ему показалось, что бумажный нос дрожит безо всякого ветра и настойчиво заворачивается к нему. Гийом моргнул. И даже рыбы под днищем не плавали, вытолкать на берег не пытались. И тем не менее, стоило вновь сосредоточиться на том, каким должен быть взгляд, выйти на зыбкую обостренную чуткость - и нос кораблика вновь беспокойно замерцал, словно готовый повернуться, как стрелка компаса. Гийом подумал, что это можно счесть за знак. Он потянулся к беспокойному кораблику, выловил его из воды, развернул - и с облегчением расслабился, увидев на листе свое имя, написанное несколько раз. Выходит, получилось. Выходит, домыслы были не такими уж фальшивыми. Выловленный из пруда лист Гийом показал преподавательнице, дождался от нее одобрительного кивка и только тогда с чистой совестью покинул занятие.

Что ж. В этом направлении у него что-то получалось, туда можно было продолжать двигаться.

Оливер Майерс

У Оливера есть выдающаяся способность *быть-не-ко-времени*. Выдающаяся, естественно, в кривом смысле, настолько, насколько это только возможно. Иногда она приобретает совсем уж монструозно ультимативные формы — как, например, в тот распроклятый день, когда он всего-то пытался наскоро закрыть дверь, а в итоге шарахнул по воробью со всеми вытекающими, — но чаще Оливер просто идёт не в ногу с окружающим миром и из-за этого косячит по мелочи и делает всякое невпагод. То попадётся на мелком воровстве, потому что потянет руки куда не следовало аккуратно в тот самый миг, когда бдительная наставница глядит прямо на него, то бессистемными петлями вылетит на местного оборотня да прямо в процесс превращения влезет двумя ногами, а то теперь вот — учиться вздумает. Казалось бы, дело благое и относительно бесхитростное, но Оливер и тут умудряется быть мимо. Его трудовой порыв приходится как раз на то время, когда наставницы нет в монастыре. А значит, она а) окажется трагически не в курсе, бэ) не поставит Оливеру галочку за старание в своем пассивно-агрессивном блокноте, который у неё наверняка есть (надо же как-то фиксировать прегрешения и благодеяния, когда под началом целая толпа разношёрстных учеников) и цэ) вообще не оценит, как он тут в Линь Ян Шо перевоспитывается и растёт над собой. Грустно всё это, грустно. Но у Оливера в любом случае уже припадок, удила в зубах и вожжа под хвостом. Не пропадать же теперь всему этому добру.

Мастерица, к которой Оливер приходит записываться на занятие, производит странное, смешанное впечатление. С одной стороны, в глаза немедленно бросается тот факт, что она тоже рыжая и даже такая же яркая, как сифу Эрнандес. Удивительно, как палитра горизонта не коллапсирует от ревности, когда женщины в одной точке сходятся. Оливеру даже хватает наглости спросить вслух: *а нерыжих мастеров что, не бывает? как вообще так, китайский же монастырь?* Но мастерица оказывается снисходительной, даже по шее ему не пытается съездить за дурацкие вопросы. Хотя есть полное ощущение, что какой-нибудь шваброй огреть она может больно — а ещё она ровно в те же самые мгновения выглядит ну вообще плюшевой. Оливер совмещает всё это со своей незыблемой уверенностью в том, что плюшевые люди швабрами больно не дерутся, и у него аж мозг трещит, пытаясь всё состыковать в единое целое и не понимая, чему тут верить. Короче, на занятии в любом случае лучше не нарываться. Лицо целее будет.

Прорицания, в представлении Оливера, это что-то в духе сидячего гадания на палантирах. Поэтому он удивляется, когда мастер сгоняет всех к пруду — воля ваша, а только там даже на собственном отражении нормально не погадать, потому что золотые рыбки влезут толстыми боками, как ретроградный Меркурий в четвёртый дом, и всю натальную карту попортят. Но мастеру, наверное, виднее, на то она здесь и главная. Поэтому Оливер послушно топает к пруду. И оказывается на месте первым, и получает натурально вагон времени на то, чтобы изумлённо таращиться на целую лютую флотилию бумажных корабликов. Э-э-э... нет, всё-таки не "ладно", потому что идей нет никаких вообще. Это вот что и это вот зачем.

Впрочем, после того, как мастер объясняет задание, "э-э-э" немного отступает, а на его место постепенно просачивается понимание. Найти кораблик со своим именем, значит. А именами внутрь, наверное, они все сложены, потому что борта у

корабликов вопиюще чистые. И ещё корабликов заметно больше, чем учеников, раз эдак в несколько. Но вот как раз это Оливер себе быстро объясняет: а там, наверное, обманки от мастера, чтобы у учеников больше поводов взвыть было. Как будто само по себе гоняться вдоль берега за вертялыми корабликами и пытаться разобрать, чего у них там внутри, где-то в районе трюма понаписано — это само по себе не тянет на достаточный повод взвыть.

Ну ничего-ничего. Сейчас он этим шлюпкам покажет, кто тут главный по чтению.

Или не покажет. Потому что для этого сперва надо будет обогнать старших учеников — а старшие себя держат так, словно они эту жизнь давно уже пронизали и поняли от самого верха до самого низа и ничем в этом пыльном мире их больше не удивить, особенно какими-нибудь корабликами беспонтовыми. Даже бровью не ведут. Из любопытства Оливер мысленно тычется к ним, считывая настрой — а там люди спокойные, как бронепоезда. Ни тени волнения, мол, плевать им на всякие эти задания тридцать три раза. И рыжая девушка — *ещё одна? опять? да сколько ж их тут вообще?* — быстро подтверждает негласный статус самого опытного бронепоезда на этом берегу. С заданием она расправляется с какой-то совсем уж неприличной скоростью. Аж деморализует небось всех в радиусе поражения. Ну, Оливера так точно демотивирует.

При этом у самого Оливера, что прискорбно, дела идут вовсе не так быстро, как хотелось бы. Сам процесс-то ему понятен: прислушаться к каждому кораблику, возможно, даже каждый полапать, понять, рядом к которым из них начинает надрываться вечный колокольчик над ухом, а дальше уже можно будет не думать и в подробности не вдаваться. Но вот с реализацией этого нехитрого плана есть проблемки. Оливер движется от кораблика к кораблику слегка бессистемно, путается в одинаковых бумажных бортах и, кажется, какие-то осматривает по несколько раз. Да ещё колокольчик вместо того, чтобы дисциплинированно прозвонить один раз, играет в "горячо-холодно", звенит над ухом то громче, то тише, не показывает, а только направляет. На первой попытке угадать Оливер этим звоном обманывается, вытаскивает из воды кораблик, в котором прячется чьё-то совсем чужое имя. И смотрит на него какое-то время, как баран на оказавшиеся даже не новыми, а вообще левыми ворота, и соображает, где ошибся. Потом-то Оливер, конечно, отмирает, хоть и запоздало. И воровато комкает и прячет не свой листок в карман, скрывая улики, и пробует ещё раз, уже осмотрительнее. Второй раз он рискует потянуться за корабликом лишь тогда в ухе звенит так громко и надрывно, что как будто понятно: громче уже будет вряд ли, тут барабанная перепонка с трудом держится, несмотря на то, что звук не реально физический, а вполне себе умозрительным. Второй кораблик оказывается правильным, Оливер сдаёт его мастерице и облегчённо ретируется с занятия, по дороге ревниво поглядывая на старших учеников.

А они ещё и с первой попытки справляются, там не только стальные нервы, но ещё и совести, похоже, нет.

Валентин Давенпорт

Валентин, признаться, не очень страдал из-за того, что в учебе сестра его лихо обгоняла. Каких-то крышесносных амбиций у него не было. Он просто искренне считал, что ему надо работать и прогрессировать в своем темпе, в таком, каком ему удобнее, а если получается, что это медленнее, чем у Дарсии - ну, что ж поделаешь.

Не трагедия, от этого еще никто не умирал. Но порой, поглядывая на окружающих учеников, Фельтин искренне задумывался о том, что надо как-то наваливаться и поторапливаться, потому что выходило ну совсем уж медленно, эдак и Эмиль обскочит на хромо́й козе.

Мастер-класс был отличным поводом для того, чтобы расти над собой. Валентину такие форматы нравились, особенно когда они сопровождались довольно скупыми примечаниями мастеров, когда позволялось всласть поковырять задачу самому со всех сторон и понять ее, а не просто механически повторить за мастером.

Сифу Ярина закатила как раз такое занятие. И даже про чакру напоминать не стала, просто сразу всучила в зубы задание и велела грызть. Ну, тут у Валентина была какая-никакая база, кое-что сообразить он мог - чем и занялся, не сходя с места: так, прорицание - это две верхние чакры, учитывая, что ему сейчас разглядывать бумажные кораблики, наверное, больше подойдет синяя. Мысленно потянувшись к синей чакре, Валентин потревожил ее, заставил завращаться чуть быстрее, отдавая энергию, и потянулся этой энергией к бумажным корабликам, качавшимся на поверхности воды, - прощупать, изучить, попытаться пронизать.

С последним дело сразу не пошло. Валентин честно пытался мысленно поддеть и пройти верхний слой бумаги, чтобы разобрать написанные внутри слова, но у него этого так ни разу и не вышло. Порой бумага начинала ощущаться податливой и очень-очень тонкой, отзывчиво трепетать, но зайти дальше и все-таки проскочить на следующий уровень Фельтину не удалось. Не то чтобы он не понимал, как справиться с тем, чтобы начать читать внутри листка - судя по определенным признакам, он все же стоял на правильной дорожке, но дожать не получалось. Видимо, пока не хватало опыта и умений. Зато, когда Валентин отбросил бесплодные попытки и спустился на предыдущую ступень, где работал чисто на интуиции - вот так проблем не было, все ощущалось феерически легко. И неподходящие кораблики казались уныло тусклыми, когда их касалась энергия чакры, и, ориентируясь на это, найти подходящий получилось очень легко. Валентин развернул его, скорее подражая всем остальным, чем действительно проверяя себя - он и так был уверен в том, что не ошибся, но все равно, получить лишнее подтверждение было приятно, - отдал исписанный мокрый лист сифу Ярине и покинул занятие, все-таки унося с собой чувство легкой неудовлетворенности.

У него ведь почти получилось. Надо будет дома потренироваться еще.

Эва Кейтлин Старк

У Эвы с обучением дела обстояли стихийными неравномерными скачками. Частенько она залетала на какое-нибудь занятие, которое оказывалось ей не по плечу, там надрывалась, стараясь угнаться за общим уровнем, и громко страдальчески вопила внутри себя о том, как ее мучают, и в итоге, гордая собой, не сдавшаяся, но абсолютно обессиленная, уходила лежать пластом и ныть, что ее загоняли и затюкали. После этого в занятиях наступал стихийный перерыв на неопределенный срок, но рано или поздно Эва оттуда выползала - обычно для того, чтобы после перерыва воткнуться в очередной оборот знакомого цикла "урок - надрыв - одеялко".

Но на прорицании такой хрени, по оценкам Эвы, случиться было не должно. Не та наука, чтобы на ней переутомляться... а, черт. Запоздало Эва вспомнила, что печальные исходы были, причем вот как раз у нее самой и были. Это она на занятии у Бо-джи грохнулась в обморок, надорвав чакру - или чего там случилось, в глубокие подробности Эва не вдавалась, что, возможно, было зря. Но сейчас давать заднюю

как будто было уже поздно, потому что валлийка успела записаться на мастер-класс у сифу Ярины и даже побить себя пяткой в грудь, что точно-точно придет.

Ну, пришлось точно-точно приходить.

От берега пруда, правда, Эва едва не стартанула обратно. Потому что на берегу она завидела Гийома, о встрече с которым у нее остались сплошь неприятные воспоминания, и ей малодушно захотелось драпануть прочь, только чтобы не попадать под него и его вредный характер еще раз. На миг Эва даже попятилась было. Но потом гордо вздернула подбородок, решила, что какой-то мухомористый новичок того не стоит, чтобы шарахаться от него по всему монастырю - вот еще, пусть сам от нее шарахается! - и как можно тверже прошла к пруду.

Продефилировала бы со всей гордостью, да Эве дефилировать было категорически нечем, у нее для таких фокусов, в отличие от ее более красивых подруг, не было ни осанки, ни походки, ни достойной попы. А был только один сплошной облом кругом. Задание сифу Ярины, хоть и было с некоторым количеством наворотов и иных финтифлюхов, по сути-то было стандартным и понятным. Это на чтение сквозь преграды, это с определенного момента всех учеников таким, кажется, пугают и шугают. Эва пока была об этом только наслышана - но вот, пришла и ее очередь хлебнуть такой практики полной грудью. Ну да ладно, от таких заданий еще никто из учеников не помирал.

Впрочем, нельзя было совсем уж исключать вариант, что Эва станет первой. У нее порой просыпались исключительно тупорылые таланты.

Присев на корточки у кромки воды, Эва посмотрела на кораблики с нехорошим прищуром, так, словно рассчитывала прямо так, безо всякой магии пробуравить их взглядом насквозь. Естественно, ничего дельного из этого не вышло, и пришлось подключать чакру и пробовать уже с ней. Аджна быстро приятно захладила лоб и переносицу, с этим проблем не возникло. С чтением вот были проблемы. Эва ткнулась и так, и сяк - то ли получалось, что она совсем дурак, то ли тыкалась неправильно, а только кораблики остались к ней равнодушны, приоткрывать свое содержимое не спешили. Эва-то полагала, что буквы немедленно кэээк проступят на бумаге, обнажая всю скрытую суть - а там не проступало ничего вообще. Валлийка усердствовала, сверлила кораблики взглядом, настойчиво лапала синей энергией и скоблила, пытаясь разоблачить содержимое. В какой-то момент ей показалось, что на одном из дальних корабликов все-таки проступила заглавная "Е" с дикими завитушками - и Эва немедленно полезла за этим корабликом в воду, даже не разуваясь и поднимая брызги.

Но, когда она развернула лист, то оказалось, что это на самом деле была очень завитушечная заглавная "G", а лист вообще предназначался Гийому.

- Тьфу на тебя! И тут ты влез! - сказала Эва, негодуя. Скомкала негодящий лист, швырнула на берег, а сама, так и стоя по щиколотку в воде, снова грозно повела очами, разглядывая остальных кандидатов. Мол, только попробуйте мне еще раз такую свинью подложить.

Со второго раза у нее наконец получилось, и во втором кораблике она таки опознала правильную заглавную букву, хоть и очень боялась опять перепутать. Эва отдала сифу Ярине результат, а сама уселась на камнях и принялась выливать из кроссовок воду, потыкивая Гийома неприязненным взглядом.

Вот из-за него же и намочила ноги, опять от него одни проблемы.

Ярина Миненко

Все-таки Ярина еще не до конца воспринимала себя как взрослого

самостоятельного мастера, в этом плане у нее акклиматизация прошла не до конца, ей порой параноидально казалось, что ее до сих пор контролируют, проверяют и доэкзаменовывают. Поэтому, когда на мастер-класс вдруг записалась не к ночи будь упомянутая Джасмин, Ярина позорно струхнула. И подобралась вся, готовая к тому, что ей будут задавать каверзные вопросы, и к мастер-классу готовилась усердно, прокручивая в голове теорию и на всякий случай готовясь отбиваться.

Хорошо, что всё это в итоге совершенно не пригодилось. И отбиваться Ярине не пришлось, в незнании и профнепригодности уличать ее никто не спешил, и в целом занятие прошло мирно, без происшествий. Трое из пришедших справились с задачей с первой попытки, еще двоим потребовалось по второй попытке - в этом месте Ярина мысленно погладила себя по голове за то, какая она умница и как своевременно и отлично подготовила запасные кораблики, - и Эва намочила ноги, с разбегу вбежав в пруд, но это была мелкая производственная травма. Так, не травма даже, максимум простуда. Потом ученики разбрелись, а Ярина осталась собирать инвентарь и вылавливать из воды неиспользованные кораблики. Ее бы вообще никто по головке не погладил, если бы она заляпала бумагой весь пруд. Надо было за собой убрать.

Мастер-класс закрыт.
